

А. М. Чикишев, А. М. Васильков, г. Хабаровск

Некоторые проблемы и особенности организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

Преступность больше не является проблемой, решаемой в рамках одной страны или нации. Если мы хотим понять ее и бороться с ней, мы должны рассматривать ее в глобальном контексте.

Организованная преступность, если исключить некоторые виды деятельности, связанные с международной контрабандой, являлась местной проблемой, в худшем случае – национальной. В последней четверти XX века организованные преступные группы смогли использовать экономическую либерализацию и открытие границ, повлекшие за собой рост количества и расширение многонациональных корпораций. Возможности, предоставляемые глобализацией, были использованы организованными преступными группами для осуществления своей нелегальной деятельности и товарооборота. Сегодня организованная преступность действительно является транснациональным феноменом и причиной международной обеспокоенности, а в ряде случаев – и нестабильности. Исходя из чего риск для региональной и даже глобальной стабильности в мире очень велик.

Транснациональные организованные преступные группы (ТОПГ) обогащаются различными путями, но в основном используют процессы глобализации. Легальный бизнес все еще ограничен законами и порядками родной страны и страны партнера (-ов). ТОПГ с помощью коррупции, шантажа и запугивания используют в своих интересах открытые рынки сбыта, производительные силы и средства производства государств, а в ряде случаев захватывают и властные государственные структуры.

Противоправная деятельность ТОПГ облегчается в силу недостатков правоохранительной системы, отсутствия быстрых и эффективных механизмов экстрадиции во многих странах мира. Целенаправленное использование существующих объективных и субъективных возможностей и условий уклонения от контроля национальных правоохранительных органов, либо создание таковых возможностей и условий – основной принцип деятельности транснациональной преступности. Например, нахождение одного или нескольких членов (групп) ТОПГ под иностранной юрисдикцией используются ими как один из способов обеспечения собственной безопасности.

Обнаружение и нейтрализация транснациональной организованной преступности затрудняется из-за использования ими легальных экспортно-импортных фирм, индустрии услуг и даже мультинациональных финансовых институтов для прикрытия своей деятельности. В одних случаях криминальная организация сокрыта внутри большого легального бизнеса, в других – фактически управляет им. Граница между беловоротничковой, или

корпоративной преступностью, с одной стороны, и транснациональной организованной преступностью – с другой, очень размыта. В то же время можно выделить три основных вида связанного с криминалом бизнеса:

- нелегальные бизнес-структуры, например, такие как наркокартели;
- легальные фирмы, вовлеченные в беловоротничковую преступность, например банки, фактически специализирующиеся на отмывании доходов и уклонении от налогов;
- легальные предприятия, полностью или частично основанные на деньгах организованной преступности.

Картина усложняется, если имеет место вовлеченность элементов государственного аппарата, политических партий, военных и разведки. Разрушение тоталитарных государств привело к тому, что многие бывшие работники органов государственной безопасности перешли в бизнес: некоторые – в законный, другие – в незаконный.

Для организованной преступности этот «приток» профессиональных разведывательных, полицейских и военных означал резкий переход на новый уровень развития. В определенных случаях «переиграть» правоохранительные органы не составляло труда, потому что преступные группы стали располагать лучшей техникой, лучшим оборудованием и большим количеством ресурсов.

Вхождение фактических и бывших государственных чиновников в организованную преступность характеризует не только бывшие коммунистические страны. Везде, где отсутствует прозрачность и ответственность, существуют благоприятные условия для совершения имущественных преступлений. Зачастую они обнаруживаются лишь тогда, когда вспыхивает скандал или политические игры приводят к власти новую группу, стремящуюся заклеить преступность предыдущего режима.

Организованные преступные группы не только поддерживают связи с отдельными представителями легального бизнеса и правительственным сектором. Они время от времени наживаются на терроризме и гражданских войнах, участвуют в вооруженных конфликтах с официальными властями, финансируя партизанские и террористические кампании полностью или частично за счет доходов, полученных от производства наркотиков или от наркоторговли.

Не представляется совпадением и тот факт, что Афганистан, Колумбия и Мьянма – три основных производителя наркотиков являются ареной нескольких затяжных гражданских войн за последние пятьдесят лет.

Причины длящихся гражданских войн различны. Иногда это наркотики, иногда – алмазы, природные богатства, как в случае с африканскими странами, иногда еще какие-нибудь легальные товары, например нефть. Организованная преступность стремится получить прибыль от любой составляющей войны, даже из человеческой трагедии беженцев. Чтобы выехать из зон боевых действий, беженцы зачастую обращаются к преступникам, обещающим им безопасность. Другие обращаются к преступным сетям, чтобы уехать из страны по экономическим причинам, надеясь на достойное существование в стране

назначения. Вне зависимости от того, является ли причиной переезда бедность или война, его цель – найти лучшую жизнь в другой стране. Там, где они находят новый дом, зачастую создаются этнические диаспоры.

В то же время организованная преступность предоставляет определенные товары и оказывает определенные услуги, на которые есть спрос у общества: товары и услуги, которые данное государство или общество не хочет обеспечивать по причине политических, медицинских, религиозных, этнических или культурных норм. И снова основной мотив – прибыль.

Что является законным и что является незаконным – определяется внутригосударственными законами. Но стандарты и нормы неодинаковы в разных обществах, и уровень их эффективности также различен.

Когда организованная преступность обогащается транснациональным элементом, успешность уголовного преследования значительно снижается. Когда преступные действия совершены на территории разных стран, транснациональные преступники будут пойманы только в том случае, если все элементы следственной мозаики складываются в нужной очередности и взаимосвязаны. Требуется сотрудничество между полицией и судебными органами разных стран. Но имеется много препятствий для такого сотрудничества: разность в судебных системах, бюрократия как следствие коррупции в части правоохранительных органов и судов, простой недостаток ресурсов и навыков и даже языковые барьеры.

Устранение этих препятствий возможно в случае объединения усилий заинтересованных в этом государств. И такие примеры есть, в частности, в декабре 2000 года главы государств, правительств и министры со всего мира участвовали в проходившей в Палермо (Сицилия) конференции по подписанию Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. По истечении трех дней представители 124 стран подписали Конвенцию.

Ни одна из конвенций ООН не была подписана таким количеством государств сразу же после ее открытия для подписания и меньше чем через месяц после ее формального принятия Генеральной Ассамблеей ООН.

Начало этому было положено задолго до встречи в Палермо. Процесс разработки, занявший относительно мало времени – менее двух лет, был проведен в духе сотрудничества. Консенсус был достигнут не в ущерб качеству нового документа и без снижения его функциональности.

Разработчики стояли на позиции поиска лучшей методики во всем мире и включения ее в современный инструментарий борьбы с транснациональной организованной преступностью. Основным достижением стало соглашение о криминализации участия в организованной преступной группе без учета факта принятия личного участия в преступной деятельности.

Ратификацией Конвенции государства также принимают обязательство криминализировать отмывание доходов от преступлений, коррупцию и воспрепятствование отправлению правосудия. Правило о конфиденциальности банковской деятельности однозначно: «Государства не должны отказываться от действия... ссылаясь на конфиденциальность банковской деятельности». Это

положение Конвенции должно быть очень действенно, поскольку организованная преступность во многом утратит свою привлекательность из-за невозможности безопасной деятельности.

Данная Конвенция предусматривает конфискацию и арест доходов организованной преступности, имущества и оборудования, используемого в совершении преступлений. Оговорены специальные положения, включая международное сотрудничество в этой связи, что очень важно для возвращения средств, похищенных в результате коррупции и вывезенных за границу.

Одна из статей Конвенции посвящена взаимной правовой помощи, определяя широкий спектр направлений для сотрудничества в этой области. Кроме того, отдельные статьи посвящены проведению совместных расследований и использованию специализированных следственных техник.

Современные методы, доказавшие свою полезность в двустороннем сотрудничестве, теперь получили мировой статус. Например, в соответствии с текстом Конвенции допустима электронная форма передачи запросов из одной страны в другую.

Запугивание потенциальных свидетелей было главным препятствием в успешном уголовном преследовании организованной преступности. Новая Конвенция требует от государств создания программы физической защиты свидетелей. В дополнении к сложившимся практикам в этом направлении государства поощряются к применению новых средств, например видеосвязи.

Пострадавшие, свидетельствующие против организованных преступных групп, также могут подвергаться воздействию и запугиванию. Подписавшие Конвенцию страны должны предоставлять помощь и обеспечивать защиту, а также компенсацию и реституцию, если таковая предусмотрена.

Протоколы и Конвенция отражают сегодняшний взгляд на проблему борьбы с организованной преступностью. Прежде всего, особое внимание уделено предупреждению преступности. Связь между преступностью и бедностью очевидна, поэтому подчеркнута особая важность формирования общественного мнения как метода профилактики преступности.

Конвенция является четкой реакцией на транснациональную преступность. И причины успешности последней очевидны. Уровень и интенсивность международной преступности на сегодня таковы, что государства и население не готовы дать ей отпор. Конвенция является краеугольным камнем создаваемой международной стратегии борьбы с транснациональной организованной преступностью. Большая ее часть сегодня в стадии разработки. Основная часть международных механизмов пока еще только создается.

Третий Протокол Конвенции посвящен торговле оружием. Этот Протокол был лишь недавно одобрен. Генеральная Ассамблея ООН приняла в конце 2009 года решение о продолжении переговоров по соглашению против коррупции. Если переговоры пройдут успешно в рамках того же самого подхода и будет достигнута такая же степень согласованности, какая

достигнута в Конвенции и Протоколах, можно ожидать появления соответствующих документов в течение ближайших двух лет.

Можно ожидать и большего, поскольку мировое сообщество пришло к согласию в мерах противодействия некоторым новым видам преступлений, например преступлениям, связанным с Интернетом. По множеству же вопросов – от применения допинга на спортивных соревнованиях до осуществления банковских операций в оффшорных зонах – уже существуют соответствующие региональные либо иные дву- или многосторонние соглашения.

Устанавливая стандарты, эти соглашения устанавливают планку, к которой страны должны стремиться. До тех пор пока действует мировое соглашение о приоритете местных документов в этих областях, такой подход эффективен.

Стандарты также создают базис, на основе которого возможно дальнейшее международное сотрудничество. В частности, уже есть соответствующие всемирные программы борьбы с отмыванием доходов, коррупцией, торговлей людьми, нацеленные, прежде всего, на помощь странам в достижении новых мировых стандартов. Однако имеются причины для беспокойства по поводу возможностей транснациональной преступности и её резкого роста. Но ответная реакция мирового сообщества, приобретающая форму и набирающая силу, дает основание для оптимизма. Это потребует усилий от каждой страны, потому что никакой реальный успех невозможен, если в цепи есть слабые звенья. Эта тенденция лишь окрепнет, если будет поддержана соответствующими действиями со стороны населения, что даст нам надежду на то, что мы перестанем идти к будущему, в котором демократия и безопасность человечества подорвана новыми угрозами.

Российская Федерация, являясь частью мирового сообщества, также предпринимает определённые шаги по противодействию организованной, в том числе трансграничной преступности, но эти шаги, к сожалению, очень нерешительные, а порой и запоздалые. Так, например, в России до сих пор отсутствует механизм, препятствующий отмыванию денег, полученных преступным путём, в то время как во многих странах такой механизм создан достаточно давно. Например, Сингапур ещё в 1993 году принял Закон о конфискации доходов от торговли наркотиками, который установил санкцию в виде семи лет тюремного заключения и штраф в 100 тысяч долларов за деятельность, связанную с легализацией прибыли от наркобизнеса.

Борьба с отмыванием денег ведется и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Тайланд, Япония, Республика Корея и некоторых других.

Экономическая сущность организованной преступности состоит в формировании и обращении преступного капитала путем получения сверхприбылей от торговли наркотиками и оружием, рэкета и других видов организованной преступной деятельности. Однако для реальной возможности использования капитала, полученного незаконными способами, необходимо произвести легализацию этих средств. А поскольку речь в данном случае идет о

суммах, исчисляющихся в сотнях тысяч или миллионах долларов США, процесс отмывания денег становится исключительно важным как для преступников, так и для правоохранительных органов. Последние при успешном отслеживании движения преступного капитала получают возможность раскрытия совершенных преступлений. Наиболее важно, когда доказываемся незаконность получения отмываемых денег и проводится их конфискация, организованная преступность лишается определенной части своей финансовой базы.

Борьба с организованными преступными синдикатами, занимающимися нелегальным производством и распространением наркотиков, посредством выявления крупномасштабной деятельности по отмыванию денег и конфискации их финансовой базы, является высокоэффективной стратегией для их нейтрализации и разрушения. Оперативная работа по пресечению конкретных преступлений дает видимые результаты, однако не затрагивает фундамент организованной преступности. В связи с этим необходимо уделять особенное внимание пресечению попыток отмывания денег, полученных в результате организованной преступной деятельности.

Д. А. Шестаков, г. Санкт-Петербург

Наркобизнес паразитирует на запрете? (теоретико-криминологический этюд)

Наркотизм – хакари человечества?

На современном постлиберальном этапе, на который вступает сегодня криминология, в ней, как никогда прежде, обостряется потребность в глобальном структурном осмыслении организованной преступной деятельности, а также – в связи с этой деятельностью – в конструктивно-критическом подходе к интересам и функционированию государственных и надгосударственных планетарных структур [7, с. 13-21]. При этом явление наркотизма, на которое опирается и планетарному разрастанию которого способствует наркопреступность, всё чаще рассматривается наряду с экологической деградацией и другими социально-патологическими процессами как один из стихийных механизмов самоуничтожения человечества, возможно, заложенных в его программу.

Наркобизнес – явление, прежде всего, экономическое, составная часть преступности глобальной экономики. Он живёт во имя сверхприбылей, принося колоссальный доход. Экспертами ООН отмечается, что 1 грамм героина в Кабуле стоит 3 доллара, а на улицах Москвы, Милана или Лондона – 100 долларов. Глобальный наркобизнес запустил в обращение вторую мировую валюту, которая по злокачественности уступает сегодня только самому доллару. Торговцы наркотиками нарастили огромную финансовую мощь на